

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ: К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Гончаров В.Н.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: filoslav@yandex.ru*

Современное развитие информационно-коммуникационных технологий является доминирующим фактором как в ускорении процессов социальной трансформации общества, так и в развитии целого ряда информационных наук. Формирующиеся социально-информационные теории придают «общественной информации» статус социально-философской категории. Однако при этом сам термин «информация» не имеет однозначного толкования – в социальных учениях часто не считают нужным пояснять его. Как социально-философская категория, «общественная информация» по объему выражает собой все виды информации, циркулирующие в обществе и используемые людьми во всех сферах их жизнедеятельности, независимо от того, каким образом она кодируется, хранится и передается. Но смысловое содержание данной категории зависит от того, что, собственно, понимается под информацией. В современной научной философской литературе нет ясного ответа на этот вопрос. Поэтому, естественно, возникает потребность в социально-философском анализе, прежде всего, понятия информации.

Ключевые слова: информация, общественная информация, биологическая информация, информационные процессы, социальные процессы, ценность информации, теория информации, познание, сознание, управление, общество

PUBLIC INFORMATION: TO THE PROBLEM OF CONCEPTS IN MODERN SCIENCE

Goncharov V.N.

FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, e-mail: filoslav@yandex.ru

Modern development of information and communication technologies is a dominating factor as in acceleration of processes of social transformation of society, and in development of a number of information sciences. Being formed social and information theories give to «public information» the status of social and philosophical category. However, thus, the term «information» has no unambiguous interpretation – in social doctrines often don't consider it necessary to explain it. As the social and philosophical category, «public information» on volume expresses itself all types of information circulating in society and used by people in all spheres of their activity irrespective of the fact which in a way she is coded, stored and given. But the semantic content of this category depends on that, actually, is understood as information. In modern scientific philosophical literature there is no clear answer to this question. Therefore, naturally, there is a need for the social and philosophical analysis, first of all, concepts of information.

Keywords: information, public information, biological information, information processes, social processes, information value, information theory, knowledge, consciousness, management, society

В процессах управления (особенно в социальных процессах) изучение роли информации показало, что в первую очередь здесь важны качественные характеристики информации, прежде всего ее ценность. Ценна та информация, которая полезна, важна для управления и значима для системы управления. Она ведет к осуществлению цели, поставленной в процессе управления. В этом случае информация включена в отношение: получатель информации – цель управления – информация. К измерению ценности информации существует в настоящее время несколько подходов. Харкевич А.А. (1960 г.) одним из первых обратил внимание на возможность измерения ценности информации. По его мнению, ценность может измеряться через приращение вероятности достижения цели до и после получения информации. Ценность информации здесь измеряется посредством количества. Насколько получение информации приближает кибернетическую систему к реализа-

ции цели (программы), настолько, в общем случае, зависит ценность этой информации. В 60-е годы XX века в работах М.М. Бонгарда, Р.Л. Стратоновича, Б.А. Гришанина, М.К. Газурина (использующих теорию игр и решений, теорию алгоритмов, теорию оптимального управления) появились кибернетические варианты теории ценности информации. Измерение ценности информации через ее количество является характерной чертой этих подходов. Отличие от подхода А.А. Харкевича заключается в том, что зависимость между ценностью информации и ее количеством имеет различные формы, а это позволяет вводить отрицательную меру ценности. Понятие ценности информации обязательно связывается с понятием цели. При одном и том же количестве мера ценности информации оказывается зависимой от субъекта управления (получателя) и от целей управления.

В современной науке существуют различные подходы к исследованию как

количественной, так и качественной сторон информации, и все эти подходы могут быть интерпретированы с единых позиций как взаимосвязь отражения и разнообразия. Информационный процесс представляет собой передачу разнообразия от одного объекта к другому (в качестве примера служит передача разнообразия слов по телефону, знаков по телеграфу, разных величин по приборам). Тесную связь с понятием отражения обнаруживает движение разнообразия от одного объекта к другому, представление об информации как о чем-то таком, что содержится в одном объекте относительно другого. К формулировке общего определения понятия информации как отраженного разнообразия привело выявление взаимосвязи понятия информации с понятиями разнообразия и отражения. «Работоспособным» такое определение оказалось в математических теориях информации (хотя адекватно соответствует лишь синтаксическому аспекту любых реальных информационных процессов). Концепция информации как отраженного разнообразия в той или иной степени охватывала все информационные процессы, поскольку они оказываются какой-либо стороной отражения, но не все свойства информации одинаково полно выражают понятие разнообразия [10]. Разнообразие является довольно абстрактной характеристикой отражения, поэтому во всех отражательных процессах можно обнаружить и информацию.

В современной науке, изучая проблему информации, исследователь оказывается перед выбором двух возможностей, каждая из которых имеет свои недостатки. Попытка дать единую интерпретацию термину «информация» влечет за собой либо широкую, но, по сути, малосодержательную концепцию, либо ведет к более содержательной, но не охватывающей ряд предметных областей, где находят использование теоретико-информационные методы. В каждой реальной информационной ситуации охватывается лишь часть содержания и поэтому широкая концепция информации, «работая» везде, в конкретной науке используется лишь частично. Этот недостаток устраняют узкие концепции информации, давая более богатые и содержательные определения, но сфера применимости этих определений оказывается весьма ограниченной. Такие понятия вне этой сферы не могут быть вообще использованы.

Проблемы и достижения специальных наук [5] могут истолковываться с различных философских позиций, между результатами частных наук и философскими выводами из них нет однозначной связи. Противополож-

ные и различные философские системы стремятся показать, что понятие информации соответствует этой, а не другой какой-либо системе философских категорий и исходных установок. Представители одного идеалистического направления определяют информацию как субъективный феномен, другого – признают ее объективный характер, но лишь как проявление некоторого духовного начала.

Представители позитивистского направления внесли определенный вклад в учение об информации. К таковым можно отнести Р. Карнапа и Й. Бар-Хиллела, чьи исследования в области семантических свойств информации, без сомнения, являются плодотворными и перспективными направлениями в учении об информации. Однако оно еще не вышло за пределы первоначальных представлений об информации: исследуются сообщения, передаваемые человеческой речью (хотя и весьма упрощенной для формализации). Оно еще мало вносит (или почти не вносит), как, впрочем, и прагматические концепции, нового в развитие представлений о природе информации. Все неопозитивисты истолковывают информацию субъективно или интерсубъективно. Информация ими представляется стороной, чаще всего содержанием знаковых сообщений, которые, в свою очередь, выступают как определенные характеристики, состояние сознания или как результат конвенции, соглашения.

Теория информации не является новой универсальной методологией науки, и ее положения в содержательном аспекте не могут быть столь общими и содержательными, как философские. Теория информации не может служить основой для выработки единого языка науки, унифицированного знания [4; 6], так как она исследует лишь одно из свойств материи. Учение об информации, правда, содействует развитию интегративных процессов в науке, синтезу нового знания. Однако это единство не носит чисто лингвистический, грамматический или логический характер, оно обусловлено материальным единством информационных процессов связи и управления.

Затрагиваемый в науке вопрос об объективности информации связан не только с чисто философскими проблемами, но и с развитием самого понятия информации. Долгое время информация представлялась чисто духовным феноменом [7], свойством если не отдельного индивидуума, то, во всяком случае, интерсубъективным свойством. Информация мыслилась как сведения, сообщения о чем-либо, которые передавались с помощью звуков человеческой речи или

иных знаков от одного человека к другому. Точка зрения, согласно которой информация – это свойство, характеристика только человеческого сознания и общения, существует и в настоящее время.

Проблема объективности информации реально возникла лишь с развитием теории информации и кибернетики. В теории информации (статистической теории информации, в частности), например, была сделана попытка измерения информации, передаваемой по техническим каналам массовых коммуникаций. Понятие информации трактовалось здесь как то, что снимает, уничтожает неопределенность. Математические средства, выяснилось при этом, основанные на таком понимании информации, могут измерять не только информацию, которая циркулирует в общественных коммуникативных системах, но и еще ряд процессов, существующих независимо от общества [1; 2; 9] и человеческого сознания [8].

Кибернетика изучает процессы связи и управления в живых организмах, обществе и технических устройствах (Н. Винер). Кибернетика установила, что управление невозможно без информации, значит, всякие управленческие процессы могут считаться одновременно и информационными. К их числу, согласно кибернетической точке зрения, относятся и процессы связи и управления в биологических системах. Однако последние существуют и существовали независимо от человеческого сознания, значит, уже кибернетика как бы выявляет область информационных процессов, где информация объективна.

Техника, разумеется, также в определенной степени является такой областью. Основывать тезис об объективности информации исключительно на объективности технических процессов нельзя. Противники объективности информации это понимают. Как полагал П. Киршенман, на основании рассмотрения только кибернетической техники еще нельзя сделать вывод об объективности информации [11, с. 184]. В современной кибернетике признают наличие информации и в биологических системах, которые появились задолго до человека. Поэтому, если в отношении технических систем управления и связи можно сказать, что здесь воплощено и передается то, что присуще сознанию человека, то этого нельзя сказать по отношению к информации в биосистемах. В технических кибернетических устройствах информация существует вне, но отнюдь не независимо от человеческого сознания. Технические устройства являются, с одной стороны,

объектами неживой природы, а с другой – воплощением идей, проектов человеческого разума, воли и труда (машинная информация в кибернетических устройствах имеет иную форму своего существования, чем в человеческих системах).

Существуют и процессы передачи информации иного типа, в частности, генетические информационные процессы. Наследственная информация кодируется в структуре дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), в последовательности гетероциклических оснований. Генетический код ДНК передается затем молекулам рибонуклеиновой кислоты (РНК), которые отображают, воспроизводят в особенностях своей структуры (в последовательности аминов) особенности ДНК. Транспортная РНК выбирает определенный аминокислотный остаток и выстраивает его вдоль матричной РНК, аминокислоты формируют пептидные связи, в результате чего образуется белок. Последовательность аминокислот в синтезируемом белке, молекулярные конфигурации белка воспроизводят структуру ДНК, и, значит, структуру биологической системы, передающей наследственную информацию. Отсюда некоторые исследователи приходили к выводу, что это типичный информационный процесс, происходящий на молекулярном уровне в биосистемах материальной природы [3]. Таким образом, как полагают некоторые авторы, молекулярная биология совместно с теорией информации вскрывают область информационных процессов, которые не зависят от сознания и существуют вне его.

Современная теория информации и особенно ее приложения в науках, традиционным предметом познания которых была неживая природа, идут дальше и предполагают наличие информации в неживой природе. Для доказательства объективного характера информации, во всяком случае, хотя бы ее части, достаточно и установления материального характера генетической и других видов биологической информации. Наличие информации в неживой природе и тем самым всеобщности информации дало бы лишь дополнительные аргументы в пользу объективности информации, укрепило бы позицию материальной природы информации. Киршенман П. истолковывает информацию как сугубо социальный феномен, как интерсубъектное явление, выступает против попыток применения теоретико-информационных средств к изучению объектов неживой природы, уверяя, что они не дают ничего нового. Он отрицает даже само существование информации в неживой природе [11]. Некоторые

авторы, отождествлявшие знание и информацию, настаивали на исключительно идеальном характере информации, считая, что материальными являются лишь носители информации [12].

В целом ситуацию с проблемой общественной информации в современной науке можно охарактеризовать так: не существует общепризнанной единой концепции общественной информации.

Список литературы

1. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 67–73.
2. Бакланова О.А., Душина Т.В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
3. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. – М.: Наука, 1974. – С. 262–263.
4. Ерохин А.М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.
5. Говердовская Е.В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.
6. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68–71.
7. Колосова О. Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 14. – С. 104–109.
8. Лобейко Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33–40.
9. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
10. Урсул А. Д. Информация: Методологические аспекты. – М.: Наука, 1971. – С. 152.
11. Kirschenmann P. P Information and Reflection. Dordrecht. – Holland, 1970.
12. Wild J. Zur Problematik der Nutzenbewertung von Information // Zeitschnft fur Betriebswissenschaft. – 1971. – № 5.

References

1. Baklanov I.S. Tendencies of social dynamics and cognitive processes: on a way to ultramodernist style society – The Messenger of the North Caucasian state technical university, 2008, no. 4, pp. 67–73.
2. Baklanova O.A. Tushina T.V. methodological bases of modern concepts of social development – Messenger of the North Caucasian state technical university, 2011, no. 2, pp. 152–154.
3. Biryukov B.V. Kibernetika and science methodology. Moscow, Science, 1974, pp. 262–263.
4. Yerokhin A.M. Yerokhin D.A. Problema «professional culture of the scientist» in a context of sociological knowledge – The Messenger of the Stavropol state university, 2011, no. 5–1, pp. 167–176.
5. Goverdovskaya E.V. About strategy of development of higher education in the polycultural region – Professional education. Capital, 2008, no. 12, pp. 29–31.
6. Kamalova O. N. Problema of intuitive knowledge of irrational philosophy – Humanitarian and social and economic sciences, 2010, no. 4, pp. 68–71.
7. Kolosova O.Yu. Dukhovno-ekologicheskaya determination of modern civilization development – Scientific problems of humanitarian researches, 2009, no. 14, pp. 104–109.
8. Lobeyko Yu.A. Paritet of health saving professional education of future teachers in a context of anthropological approach – Economic and humanitarian researches of regions, 2012, no. 4, pp. 33–40.
9. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E. Aktualny of Aristotle's thought of «good society»? – Humanitarian and social and economic sciences, 2012, no. 3, pp. 11–18.
10. Ursule A.D. Information: Methodological aspects. Moscow, Science, 1971, pp. 152.
11. Kirschenmann P. P Information and Reflection. Dordrecht. Holland, 1970.
12. Wild J. Zur Problematik der Nutzenbewertung von Information – Zeitschnft fur Betriebswissenschaft, 1971, no. 5.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.филос.н., профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;
Колосова О.Ю., д.филос.н., доцент, заведующая кафедрой информационных технологий и сервиса, ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», филиал, г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 27.01.2014.